

«Если бы меня спросили, что за страна Россия. — смолчал бы, но подумал:

«Это страна, где все друг друга презирают».

Влас ДОРОШЕВИЧ.

Вы не знаете Дмитрия Астрахана? Нет, вы, правда, не знаете Дмитрия Астрахана?

Можно положительно утверждать: или вы не живете в Санкт-Петербурге, или — страшно подумать — не читаете театральную прессу.

«О, счастливчик!» — озаглавили о нем статью в одном периодическом издании.

И это — правда.

Он легок и несосредоточен.

Это в наше-то время!

О, счастливчик!

Он чужд рефлексии или скрывает ее. Но в его спектаклях рефлексии нет тоже.

Возможно ли драматическое искусство без рефлексии?

Легкость — необыкновенная!

— Он похож на мультфильм, — говорят о нем одни. Мелькает.

— Скорее, на комикс, — говорят другие.

О нем говорят:

«О, счастливчик!»

Вернувшись из Свердловского тюза в Ленинград, он поставил «Ваську» в Тюзе.

О культе.

Энергично и бодро. Без рефлексии.

В Учебном театре он поставил «Удалой молодец — гордость Запада» («Герой») ирландца Синга.

И в неравной борьбе с самим собой (других претендентов не было) победил два года назад в конкурсе «Молодость. Мастерство. Современность».

«Герой» поборол «Ваську» или наоборот — сказать трудно.

Победил Астрахан!

Потому что он все время ставит.

Не поет — а ставит.

Одновременно и параллельно.

«Удалого молодца» в Омске, в Учебном театре, и «Женитьбу Бальзаминона» в БДТ.

«Бабочки» — в Комиссаржевке, фильм по Шолом-Алейхему на «Ленфильме» и «Красную Шапочку» на актерском курсе.

Он делает инсценировку по Брэдли на Литейном, договаривается о «Тартарене из Тараскона» в Комедии и о чем-то еще — в Болгарии.

— Дима, ставить одновременно два спектакля, снимать кино и преподавать... Вы не боитесь «косоглавия»? — спросили его.

— На одной из киностудий когда-то бегал мальчик, который занимался одновременно несколькими делами. Его спрашивали о том же. Его фамилия была Бергман, — ответил он, имея в виду Фассбиндера, и поставил пьесу Синга в БДТ.

О, Астрахан, удалой молодец, гордость Северо-Запада!

Только, сидя на спектакле в БДТ, начинаешь галлюцинировать.

БДТ ли это им. Горького?

Ты ли это?

Или это Народный театр в ДК им. Горького?

— Дима, зачем вам в третий раз Синг, да еще в БДТ? — спросили его.

— Да ведь бочку не каждый день придумаешь, — сказал он.

Бочка с водой — центральная деталь спектакля, неотразимая придумка, умершая вместе с учебным спектаклем ЛГИТМиКа, живущая только в отдаленном Омском тюзе, должна была воскреснуть.

Бочка — как памятник режиссерской фантазии.

Как памятник самому себе. Наполненная водой.

Бочка — это классно!

На сцене БДТ она как-то обмелела (в прямом смысле). Ее деревянное «голенище» сплющилось, как сапоги всмятку, и герой вынужден сидеть в ней на корточках.

Бочка — это непревзойденная метафора.

В спектакле БДТ сплющилось вообще все.

Скольких поглотил БДТ!

Скольких перемолотил!

Его — нет.

Он стал главным режиссером Театра комедии.

И это, между прочим, верно. У него есть юмор.

Он легок и несосредоточен. По видимости.

Ритм, пространство и время Астрахан держит в руках.

Собственно, они и есть содержание его жизни и творчества.

Время не ждет!

Ритм-ритм-ритм!

Пространство ленинградских театров, почти полностью охваченное им, в последнее время сузилось до Театра комедии, но, думаю, он расширит его.

Хотя...

В актерской среде есть термин «припухать».

Увы, Даль не истрактовал нам его, но слово это применяется тогда, когда в творчестве становятся видны следы суевы, перегруженности, несосредоточенности.

Хорошее слово.

Дмитрий Астрахан ставит сейчас спектакль в Болгарии.

Вопрос «на засыпку» — что?

Нет, это не анекдот: он ставит там Синга.

О, счастливчик Синг!

В четвертый раз!

Кто больше?

У многих режиссеров виден «потолок»: выше не прыгают.

У Астрахана виден «пол»: он не ныряет.

Театральная ересь чужда ему.

Впрочем, некоторые увлекаются им.

Студенты младших курсов.

Он — кумир их демократического сознания и герой общей биографии, в которой не случилось истинных театральных праздников.

А он — праздник.

Который всегда с нами.

Сын своей матери*.

Марина ДМИТРЕВСКАЯ.

* «Сын своей матери» — один из псевдонимов Власа Дорошевича в годы его сотрудничества с московской «трактирной» прессой. (Прим. автора).